

Неудивительно, что Лу Хэн осмелился вот так разговаривать с Цинь Шао.

Вэнь Чао присел на корточки и попытался проверить, не холодная ли вода в тазу, потом просто опустил в него другую ногу Цинь И: "Ты здесь чувствуешь?"

Цинь И покачал головой.

Шэнь Ци перестал спрашивать и осторожно потер ему кожу на подъеме ноги, но Цинь И, казалось не понравились его действия, он нажал на его плечо, нахмурился и сказал: "Не делай таких вещей".

"В чем дело?" - Шэнь Ци был озадачен. "Ты уже принял ванну, так что плохого в том, чтобы вымыть ноги?"

"..."

Цинь И, казалось, чувствовал себя очень неуютно, и все его тело напряглось.

На самом деле Цинь Шао принимает ванну каждый вечер, и ему не зачем мыть ноги. Шэнь Ци просто укоренился в понятии "трудолюбие и бережливость", и он не хотел тратить эту воду впустую.

Вскоре он взял полотенце, чтобы помочь собеседнику вытереть ноги, и сказал: "Брат, позволь мне подстричь тебе ногти на ногах".

Цинь И стал еще больше нервничать: "В этом нет необходимости."

Шэнь Ци его не слушал. Он уже нашел в доме кусачки для ногтей и опустил его ноги себе на колени. "Когда меня здесь не было, кто стриг тебе ногти на ногах?"

"Делал все сам."

"Ты можешь дотянуться до ног?" Шэнь Ци был настроен немного скептически. "Неудивительно, что они выглядят так ,..".

Он не закончил говорить, но Цинь И предположил, что последнее слово, которое он не сказал, могло быть "уродливо", и стал раздраженным и злым. "Отпусти меня".

Шэнь Ци притворился, что не слышит, он решил, что Цинь Шао, который не мог пошевелить ногами, вряд ли обладает какой-либо боевой эффективностью. Он успокоил его: "Не волнуйся, я подстригу их для тебя аккуратно. Поверь мне."

Цинь И поджал губы, только чтобы почувствовать себя неловко из-за того, что был вынужден полагаться на других, но молодой человек, казалось, не чувствовал этого.

Шэнь Ци серьезно помог ему подправить ногти на ногах. Он чувствовал себя так, словно подстригал когти кошке. Даже если кошка не сопротивлялась, она была готова шипеть, ругаясь сквозь зубы. Даже если Цинь И этого не делал, он использовал свой злобный взгляд, чтобы выразить сопротивление.

Чем больше он думал об этом, тем больше его это веселило. Он не сдержал смешка, поэтому Цинь И пристально посмотрел на него и спросил: "Над чем ты смеешься?"

"Ничего страшного", - быстро сдержался Шэнь Ци, уже представивший, что Цинь Маомао (котёнок) напал на него, и быстро отпустил его ноги. "Все сделал."

Он отнес уже холодную воду в ванную и вылил ее. Он думал о том, что Цинь И был помешан на чистоте. Ему было так неудобно передвигаться. Он должен был принимать ванну каждый день и отказывался позволять кому-либо помогать себе. Неудивительно, что он страдал, получая так много ран на ногах.

Цинь И все еще сидел в своем первоначальном положении, глядя себе на ноги, как будто коту жестоко подстриг когти его хозяин, и он с подозрением относился к своим лысым лапам.

Шэнь Ци увидел выражение его лица, когда вышел из ванной, и почувствовал, что его жених действительно становится все более и более симпатичным. Ему даже захотелось сфотографировать его таким, каким он был сейчас, и сохранить этот снимок, как сокровище.

Через полчаса после ухода Лу Хэна дворецкий постучал в дверь спальни Цинь Шао. Он вошел с двумя коробками лекарств. "Цинь Шао, доктор Лу Хэн только что доставил это".

Шэнь Ци шагнул вперед и спросил: "Разве он не зашел?"

"Он сказал, что больше не готов общаться, он идет домой спать, а на коробках написана дозировка приема лекарственных средств, поэтому пусть Цинь Шао принимает их вовремя."

Шэнь Ци поблагодарил его, закрыл дверь и протянул Цинь И лекарство: "Ты примешь его сейчас?"

Цинь И наблюдал, как ему подносят лекарство под нос, нахмурился, изображая сопротивление, и, наконец, взял его, не сказав ни слова. Он вытащил одну капсулу.

Шэнь и взял в руки бутылочку с витамином В: "Ты собираешься их принять?"

Цинь И раздражение дернулся, бесстрастно схватил бутылочку и достал таблетку, сложив её вместе с капсулой.

Движения умелые, и, кажется, можно с уверенностью сказать, что он привык принимать эти препараты уже несколько месяцев.

Шэнь Ци сел рядом с ним и с любопытством посмотрел: "Почему ты так сильно не хочешь принимать лекарства?"

"Нет, это не так, - спокойно ответил Цинь И, - я просто чувствую беспокойство после этого."

Управляя, инвалидным креслом, он уже собирался уехать, но внезапно был остановлен Шэнь Ци: "Брат, почему я чувствую, что ты не выглядишь счастливым?"

Цинь И остановился: "Чему тут радоваться?"

"Твои ноги снова чувствуют, ты сможешь ходить, но ты совсем не выглядишь взволнованным."

"Лу Хэн этого не говорил", - тон Цинь И все еще был очень ровным. "Восстановление чувствительности не означает, что я смогу встать. Сейчас еще слишком рано радоваться. Тебе не надо так волноваться".

Шэнь Ци почувствовал, что в этом есть какой-то смысл, но он не хотел, чтобы его переубеждали, поэтому он снова постарался расшевелить Цинь Шао: "Но это начало улучшения. Ты обязательно должен с нетерпением ждать возможности начать ходить, хотя бы немного".

"Шэнь Ци."

"Да"

"Ты можешь пойти со мной."

Шэнь Ци не знал, куда он его ведет, но не отставал от него.

Цинь И наконец подвел его к дверям реабилитационной палаты.

Шэнь Ци знал, что в его доме есть место, предназначенное для реабилитации, но он никогда не был в этом помещении, и он не совсем понимал, почему Цинь И привел его сюда именно сейчас.

Но его внимание быстро привлекло то, что находилось внутри, и в тот момент, когда дверь открылась, его глаза расширились от удивления.

В комнате есть полный набор реабилитационного оборудования. Он даже никогда не видел и не знал для чего нужны некоторые вещи. Это кажется более современное и дорогое оборудование, чем в профессиональном реабилитационном центре. Все безупречно чистое и совершенно новое. Им никогда раньше не пользовались.

Он был потрясен этой захватывающей сценой и не смог удержаться, чтобы не сглотнуть и не спросить: "Ты организовал это сам".

"Дворецкий"

"Он знает свое дело

Раздумывая об этом, он вдруг понял, что у самого Цинь Шао не было сил выбирать и покупать это оборудование.

Взгляд Цинь И скользнул по реабилитационному оборудованию: "Это все стоит здесь уже несколько месяцев. Сначала у меня была фантазия, что однажды я смогу им воспользоваться, как теми двумя фортепиано в музыкальной комнате. Думал, я просто прощаюсь с ними на некоторое время. В ближайшем будущем я все же смогу снова сесть за инструмент."

"Но с течением времени эта надежда становилась все более и более призрачной, настолько призрачной, что я начал сомневаться в себе. Постепенно я сдался, поняв, что фантазия есть фантазия и ее невозможно реализовать."

"Ничто так не убивает волю людей, как время."

Шэнь Ци слушал его голос, и чем яснее был тон собеседника, тем более неуютно он себя чувствовал, и он не мог удержаться, чтобы не воскликнуть: "Цинь И".

"Лу Хэн должен был рассказать тебе о моей матери".

Цинь И по-прежнему не смотрел на него, и возглас Шэнь Ци, не заставил его прерваться. "Я многому научился у этой женщины. Самое главное - не иметь слишком горячих надежд на что-то. Тогда, я был глуп, еще смел думать, что она сможет постараться и выздороветь, хотя бы ради меня. Как и все нормальные дети, я надеялся, что у неё не будет приступов и она перестанет разбивать мое пианино. Она не переставала давать мне надежду и разрушать её. С каждым разом, мое разочарование убивало меня.

Когда ваша надежда будет разрушена сто раз, тысячу раз или десять тысяч раз, вы вычеркнете это слово из своего словаря. Даже если однажды, уже по другому поводу, вы захотите

надеясь, к вам не вернется прежнее настроение.”

Шэнь Ци посмотрел на него, не в силах сказать, что творилось у него на сердце.

Цинь Шао подобен путешественнику, который долгое время шел по пустыне. Его слишком много раз обманывал мираж, и он никогда не поверит, что впереди оазис.

<http://bllate.org/book/13890/1224359>